

МРНТИ 68.75.02
УДК 338.24

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2021-1-4-77-84>

Т.А. КУСАИНОВ,*¹

д.э.н., профессор.

*e-mail: kta2006@bk.ru

¹Казахский агротехнический университет
им. Сакена Сейфуллина, Казахстан, г. Нур-Султан

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ РАКУРСЕ

Аннотация

Цель статьи состоит в том, чтобы показать, что кооперация, проводимая в «добровольно-принудительном» порядке, лишь дискредитирует идею кооперации на селе и приводит к продовольственным кризисам в обществе. В исследовании использован метод исторических аналогий. В статье рассматриваются процессы сельскохозяйственной концентрации, в том числе в виде кооперирования, в историческом ракурсе; дается оценка современных тенденций путем их сопоставления с аналогичными процессами, имевшими место в советскую эпоху в условиях административной экономики. Для анализа использованы статистические материалы из официальных источников, партийно-советские документы. Содержание статьи В.И. Ленина «О кооперации», на которую ссылаются прежние и нынешние идеологи кооперирования крестьянства, допускает весьма двоякое толкование идей вождя революции. С одной стороны, позиция Ленина предполагает смычку города и деревни на базе новой экономической политики. С другой стороны, его замечание о том, что «строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства ... – это есть строй социализма», однозначно говорит о том, что Ленин рассматривал колхозную форму как высшую форму крестьянской кооперации. Такая форма кооперирования объективно приводит к использованию государственного принудительного аппарата со всеми вытекающими последствиями. Показано, что в основе неудач в развитии кооперации в современном сельском хозяйстве Казахстана лежит превалирование административно-бюрократических методов решения задачи. Лишь опора на инициативу самих крестьян, их личные интересы и мотивация являются главным условием успешного продвижения идей кооперации на селе, резюмирует автор.

Ключевые слова: сельское хозяйство, производство, концентрация, кооперация, эффективность, устойчивость, крестьянское хозяйство.

Введение

Тема концентрации и кооперации сельскохозяйственного производства имеет долгую историю. К ней обращались и обращаются многие экономисты. Упомянем лишь некоторые публикации, например [1, 2, 3, 4, 5]. Формы хозяйствования на селе, долевое соотношение мелких, средних и крупных сельскохозяйственных формирований так или иначе соответствуют природным, социально-экономическим особенностям, политическому устройству общества. В 2015 г. крупные предприятия в форме товариществ и акционерных обществ занимали 36,7% всей площади земель сельскохозяйственного назначения, производственные кооперативы лишь 2,4%. При этом доля земель, используемых крестьянскими хозяйствами, выросла с 33,7% в 2001 г. до 57,9% в 2015-м. Количество крестьянских хозяйств выросло за эти годы с 122 425 до 216 567 [6]. Однако вызывают беспокойство те идеи и методы кооперирования и концентрации производства, которые циркулируют в настоящее время в казахстанском обществе. При этом отправная мысль состоит в том, что концентрация производства в разных ее проявлениях – тренд, против которого не следует идти. Идея не нова, но в казахстанских реалиях она имеет свои особенности.

Обсуждаемая тема имеет не только и не столько теоретическую ценность – она значима прежде всего в практическом смысле. Разумеется, при анализе и разработке столь сложной темы не обходится без спорных положений. И беда здесь в том, что дискуссионные аспекты проблемы во многих случаях не подвергаются критическому анализу и осмыслению даже сре-

ди экономистов, профессионально занимающихся исследованиями в аграрной отрасли. И как следствие, в обществе формируется неадекватное, прямолинейное и искаженное представление об обсуждаемых процессах.

Материалы и методы

В качестве метода исследований был использован метод исторических аналогий в сочетании с приемами и процедурами статистического анализа. Исходным материалом послужили данные по динамике численности сельскохозяйственных формирований разных форм собственности, по площадям земельных угодий, используемых в хозяйствующих субъектах в форме акционерных обществ, товариществ, производственных кооперативов и индивидуальных крестьянских хозяйств, а также по другим сельскохозяйственным производственно-экономическим показателям. Статистические материалы взяты из официальных источников, в частности из публикаций Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Кроме того, исследование опиралось на материалы, изложенные в партийно-хозяйственных документах эпохи строительства социализма в Советском Союзе, в том числе в Казахстане, а также в научных публикациях различных авторов из ряда постсоветских стран.

Результаты и обсуждение

Прежде всего следует иметь в виду, что принудительная концентрация, имевшая место в советское время, оставила неизгладимый след в исторической памяти народа. Отголоски тех процессов еще долго будут ощущаться в траектории развития современного сельского хозяйства страны. Любое принуждение (тем более сопровождавшееся голодомором и потерей значительной части населения) может вызывать лишь отторжение, а в последующем и крайнее недоверие к инициативам, пусть даже продиктованным благими соображениями.

Концентрация концентрации рознь. Концентрация в том виде и теми способами, которые мы видели в советскую эпоху, не могла не привести к результатам, которые мы сейчас наблюдаем. Политика большого скачка, тем более проводимая насильственными методами, всегда обречена. И наверное, не нужно с умилением смотреть и вспоминать о тех процессах сельскохозяйственной концентрации, которые протекали в нашей недавней истории. Если верить статистике, до 30–40% продовольствия в стране Советов в последние 2–3 десятилетия ее существования обеспечивались за счет личных подворий [7, 8, 9]. Данный факт можно и нужно понимать следующим образом: советские рабочие и служащие, отработав смену на казенных предприятиях и в учреждениях, приступали ко второй смене, но уже в личных подсобных хозяйствах. Разве это обстоятельство не приговор колхозно-совхозной системе и соответствующей концентрации производства?

В цивилизованном обществе разговоры о недоедании, тем более голоде, сродни разговорам о динозаврах, которых никто не видел. Дефицит продовольствия и недоедание – позорное явление для общества, претендующего на статус цивилизованного. Обратимся к нашей относительно недавней истории. Когда заводят разговоры о голодоморе, то в первую очередь вспоминают начало 30-х годов. Однако всплесков, пусть и не таких масштабных и жестоких, продовольственного кризиса было несколько. И все они так или иначе были порождены насилием, социальными экспериментами и политикой по отношению к селу. Оставим период коллективизации, придвинемся несколько ближе. На рубеже 30-х и 40-х годов выпускаемые на тракторных заводах страны трактора стали в массовом порядке перенаправляться на военные нужды: шла подготовка к войне. В армию были поставлены тысячи тракторов, которые изначально предназначались для сельского хозяйства. Забегая вперед, скажем, что большая их часть была бездарно потеряна и досталась врагу в первые же месяцы войны. Между тем коллективное социалистическое хозяйство с большими площадями без достаточного количества тракторов и без надлежащей трудовой мотивации в принципе не могло обеспечить страну продовольствием. И потому объективно назревал очередной голодомор, но он был списан на войну. Однако природу, так же как и объективные законы развития общества, не обманешь. Сейчас мало кто помнит, что последний массовый голод в Советском Союзе был не в начале 30-х годов, не в

период насильственной коллективизации. Нет, последний голодомор наши родители наблюдали в 1946 г., когда колхозы-совхозы уже были сформированы. Об этом до сих пор стыдливо умалчивают наши академики, не говоря уже об ответственных товарищах и партийных бонзах тех времен. Кстати, именно в 1946 г. товарищ Сталин пишет и выпускает свой труд о проблемах языкознания. И по этому поводу разворачивает в стране обширную дискуссию – видимо, для отвлечения внимания народа. Не правда ли, весьма «актуальная» на тот момент тема: в стране жесткий кризис с обеспечением населения элементарными продуктами питания, а вождь рассуждает на отвлеченные темы.

Остроту проблемы продовольственного обеспечения в значительной мере смягчила политика освоения целинных и залежных земель. Однако и она не могла полностью избавить страну, казалось бы, от вечной продовольственной проблемы. Вспомните события в Новочеркасске 1962 г., а еще раньше – в нашем Темиртау. Во многом эти бунты носили экономический характер: какие-никакие деньги у рабочих были, но они не могли купить на них продукты, которых не было. Отмечу, что принятая в стране в начале 80-х годов XX столетия Продовольственная программа СССР возникла не от хорошей жизни [10, 11].

В таблице 1 приведены некоторые показатели выполнения задач, поставленных в Продовольственной программе СССР.

Таблица 1 – Некоторые показатели по выполнению задач Продовольственной программы СССР

Показатель	1980 г.	1990 г.
Потребление мяса и мясопродуктов на душу населения, кг	58	70
Потребление молока и молочных продуктов на душу населения, кг	314	330
Потребление яиц на душу населения, штук	239	265
Примечание – Источник [7, 9].		

Из таблицы 1 следует, что за 10 лет, с 1980 по 1990 гг., произошли вполне осязаемые улучшения в потреблении населением страны основных продуктов питания. Но за счет каких источников достигнуто увеличение объемов потребления? Источник один – импорт. Достаточно вспомнить, что если в начале 1970-х годов СССР импортировал около 7 млн тонн пшеницы в год, то в 1982 г. импорт зерна достиг 45 млн тонн. В 1981 г. Советский Союз стал крупнейшим в мире импортером мяса – 1 млн тонн в год [8]. И далее зависимость от импорта только усиливалась, и это на фоне открытия и эксплуатации крупнейшего нефтяного месторождения Самотлор и благоприятных цен на углеводородное сырье. Затем мировые цены на углеводород рухнули, потянув за собой и всю страну. Не будет преувеличением сказать, что СССР прекратил свое существование в первую очередь из-за идеологических экспериментов и схем организации жизни крестьян и в целом сельского хозяйства и, как следствие, неспособности удовлетворить базовые потребности населения в продовольствии.

Таким образом, Продовольственная программа была успешно провалена. Иного и быть не могло в тех условиях. Свидетельство тому полупустые прилавки магазинов и длиннющие очереди, а еще талоны на некоторые наиболее важные продукты, в число которых почему-то включили водку: одна бутылка в месяц на одного члена семьи. В конце 80-х – начале 90-х годов я был молодым преподавателем, а затем аспирантом, жил в общежитии, водку по талонам складывал на верхней полке шкафчика. Через пару лет обнаружил, что накопил два десятка бутылок популярной в тогдашнем Целинограде «манаевской» водки.

Для иллюстрации того, как непродуманная политика может круто изменить ситуацию с продовольственным обеспечением, вспомним инициативы главы СССР Никиты Хрущева, особенно его «кукурузную» кампанию. Люди старшего поколения помнят, что в начале 60-х годов был некоторый отрезок времени, когда в магазинах страны белый хлеб стали выдавать по нормам. Даже здесь, в Казахстане, в эпицентре целины.

В значительной мере острота продовольственной программы была снята лишь после того, как власти разрешили и даже в какой-то мере стимулировали развитие личных подсобных хозяйств (ЛПХ). Это было уже после Хрущева. Именно развитие ЛПХ избавило страну от постоянно нависавшей как дамоклов меч угрозы недоедания и бунтов пустых кастрюль (как это

совсем недавно происходило в Венесуэле – стране, между прочим, с колоссальными нефтяными ресурсами). Замечу, что речь шла даже не об эффективности, речь шла об обеспечении населения элементарными продуктами питания, о его выживании.

Живучи лишь те процессы, которые носят естественный характер, без принуждений и заманиваний. Когда рождается новый человек и затем достигает определенного возраста, его обучение наукам начинается не с последних достижений научно-технического прогресса. Его обучение начинается с азбуки, таблицы умножения, его взросление идет естественным путем. Попытки силой затащить человека в рай обречены на провал. Об этом также свидетельствуют примеры трансформации сельского хозяйства Восточной Европы. После объединения с Западной Германией в результате проведенной после 1989 г. реформы в Восточной Германии вместо 4000 кооперативов стало: физических лиц (единоличных хозяйств и товариществ) – 27 834, они обрабатывали 44% сельхозугодий со средним размером 88 га; юридических лиц (кооперативов, ООО, АО, др.) – 2894, они обрабатывали 56% всех сельскохозяйственных угодий со средним размером 1074 га (сведения взяты из [1]). Иными словами, в прежней «витрине» социализма произошел откат в сторону разукрупнения. И откат, надо полагать, вполне закономерный и ожидаемый.

Вызывает сомнение безапелляционное суждение многих академических мужей о том, что небольшие предприятия не приспособлены к внедрению технических новшеств, инноваций (см., например, [12, 13]). Совсем уж мелкие хозяйства, может быть, и испытывают сложности в этом вопросе. Но если исключить экстремальные случаи, то с такими суждениями вряд ли следует согласиться. Нужно иметь в виду, что современные технологии, особенно связанные с информатизацией и цифровизацией процессов, мало зависят от размеров хозяйств (опять же, если исключить совсем уж микроскопические, практически натуральные хозяйства). Для небольших предприятий разработаны и успешно внедряются специальные технические средства.

Еще большие сомнения вызывает устоявшееся мнение о том, что укрупнение хозяйств происходит исключительно по причине большей эффективности производства в более крупных предприятиях. И в доказательство приводят массу цифр, иллюстрирующих динамику численности хозяйств различных размеров в пользу крупных. Например, в Соединенных Штатах Америки число ферм в период с 2010 по 2015 гг. сократилось с 2201 до 2067; в Канаде в 2001 г. ферм насчитывалось 247, а в 2012-м их стало 229. Соответственно, средний размер фермы, исчисляемый площадью используемых земель, вырос за указанные временные отрезки с 418 до 441 акра в США и с 676 до 728 акров в Канаде [14, 15]. Между тем само по себе увеличение размеров предприятий и доли больших хозяйств еще не свидетельствует об их большей эффективности. Причина в том, что по мере развития цивилизации город предлагает все больше удобств и соблазнов, причем гораздо быстрее, чем село. В итоге каждое следующее поколение делает выбор в пользу города, даже несмотря на все прелести сельской идиллии. Родители-сельчане по естественным причинам уходят в лучший из миров; их хозяйства поглощаются более крупными часто по причине нежелания отпрысков посвящать себя трудному, пусть даже благородному в некотором смысле делу. Свято место, как известно, пусто не бывает. В книге [1] приводится весьма знаковый пример из английской жизни, где представитель молодого поколения, имея землю, доставшуюся от родителей-фермеров, не желает заниматься крестьянским трудом и работает где-то на стороне, а землю сдает в аренду. Поэтому при анализе проблемы концентрации сельскохозяйственного производства, для большей объективности необходимо провести исследование (догадываюсь, достаточно сложное) для оценки того, в какой мере эффективность и в какой мере урбанизация влияют на динамику размеров предприятий, на процессы концентрации сельскохозяйственного производства.

Как ни странно, решение многих проблем села лежит в городе. Тот факт, что в последние десятилетия в структуре населения Казахстана (имеется в виду соотношение между численностью горожан и сельчан) не замечается каких-либо существенных изменений (сельское население как составляло 41–45% 20–30 лет назад, так и сейчас его доля колеблется в этих же пределах), говорит прежде всего о проблемах индустриализации нашей экономики. Люди цепляются за свои клочки земли и скотину, поскольку не видят других способов обеспечения своих семей. А наш современный город, читай – промышленность и услуги, не предлагает надежных альтернатив. В таких условиях производительность труда была и будет оставаться на низком уровне,

и инвестиции в село здесь сильно не помогут, ибо производительность является относительной величиной: в числителе – объемы продукции, в знаменателе – численность занятых сельскохозяйственным трудом. А население, между прочим, растет прежде всего за счет более высокой рождаемости в сельской местности.

Сравнивая экономические показатели крупных (объединенных) и мелких (разрозненных) хозяйств, исследователи концентрации производства часто прибегают к весьма хитрому и потому нечестному способу аргументации своих доводов. К примеру, в работе [1] на основе сравнения выхода продукции в расчете на один гектар земельных угодий автор пишет, что товарищества и акционерные общества работают лучше, чем крестьянские хозяйства. Возможно, это так. Однако есть маленькая загвоздка, которая порождает большие сомнения. Дело в том, что сравнение проводится по общей массе предприятий первого и второго типов, не в разрезе зон и регионов. Между тем большинство мелких крестьянских хозяйств (часто полунатуральных, животноводческого характера) наблюдается в районах, малопригодных по природным условиям для растениеводства, в том числе для кормопроизводства. А ведь они осколки тех совхозов, которые искусственно создавались в таких зонах, с соответствующей концентрацией населения. Для развития производства нужны инвестиции, но они идут в благоприятные зоны, оставляя без внимания сухостепные районы. И наоборот, крупные предприятия по объяснимым причинам как раз имеют место в благоприятных по природно-климатическим условиям районах. Поэтому для обеспечения объективности выводов и методической корректности сравнение между крупными предприятиями (объединениями крестьян) и разрозненными крестьянскими хозяйствами следовало бы проводить в рамках отдельно взятых природно-экономических зон. Но тогда результаты оказались бы совсем неоднозначными и далеко не всегда в пользу апологетов «направляемой» концентрации производства.

Процесс концентрации носит нелинейный характер, и было бы совсем неверно приписывать небольшим хозяйствам все грехи – мнимые и действительные. Так же, как и большим предприятиям.

Избежать ненужных споров можно, если поставить проблему в ином ключе. На самом деле вопрос не в концентрации, специализации, диверсификации и прочих «-циях». Проблема в другом: в оптимальном использовании ограниченных ресурсов с учетом складывающихся отношений (экономических, социальных, политических, психологических и др.). И эта оптимизация должна носить постоянный характер, ибо хозяйственные условия имеют свойство меняться. Как говорили в древности, все течет, все меняется.

Все, что до сих пор мы говорили, к счастью, уже относится к истории. Все бы ничего, да история имеет свойство повторяться: вначале в виде трагедии, затем в виде фарса. Имеющие место в настоящее время в Казахстане попытки объединения крестьян путем предоставления различных преференций, в том числе субсидирования, вызывают тревожные ассоциации. Что касается субсидирования: субсидирование производства (тем более прямое) всегда искажает рыночные сигналы по поводу действительной эффективности тех или иных производств. Более того, любой программе субсидирования свойственна политизированность просто по самой природе субсидий. Если сопоставить периоды активизации властей (во всех странах и на всех континентах) по поводу предоставления субсидий сельчанам и электоральные периоды, то внимательный исследователь увидит достаточно сильную корреляцию между интенсивностью указанных явлений. И еще: субсидии зависят от бюджета, а тот, в свою очередь, от состояния экономики. И потому политика субсидирования во многих случаях лишь добавляет неопределенности в условия сельскохозяйственного производства, которое и без того является высокорисковым бизнесом. По большому счету сельскохозяйственный предприниматель – такой же предприниматель, как и другие из иных сфер, со всеми рисками и проблемами. И самое главное – есть основание полагать, что именно не совсем продуманные программы субсидирования отрасли тормозят процессы естественного отбора в развитии сельскохозяйственного предпринимательства и не способствуют укрупнению более сильных хозяйств за счет естественного выбытия из бизнеса слабых хозяйств, иными словами – препятствуют концентрации производства.

Выводы

В отношении разворачивающейся в настоящее время в Казахстане кампании по кооперации крестьян нет никаких оснований сравнивать ее с ленинским планом кооперации и тем более со сталинской практикой его осуществления. Однако активность наших чиновников, которые «знают», что нужно крестьянам, но отчитываются перед другими, не позволяет избавиться от ощущения возможной гротескности происходящего.

В начале земельной реформы в 90-е годы в Казахстане популярность кооперативов была достаточно высокой. К 2000 г. кооперативы занимали 19,1% всех сельскохозяйственных угодий. Однако к 2017 г. их доля составляла уже лишь 2,4%. Очевидно, что пока в стране не удалось создать привлекательные в экономическом и социальном смысле формы и методы кооперации в агропромышленном комплексе, во многом такая ситуация объясняется превалированием административно-бюрократических способов продвижения идей кооперации.

Позволительно еще раз напомнить известную мысль о том, что история имеет свойство повторяться дважды: вначале в виде трагедии, а потом в виде фарса. Представляется, что принцип врачей «не навреди» весьма уместен для применения в политике по отношению к крестьянам, поскольку их труд связан с обеспечением базовых условий нашего существования.

Не идеология, но прагматизм сельскохозяйственной политики и опора на инициативу самих крестьян, их личные интересы и мотивацию в осуществлении этой политики являются условием долговременного успеха и устойчивости развития продовольственного сектора страны.

Субсидирование сельскохозяйственного бизнеса – дело небезопасное. Оно, в принципе, может иметь определенный положительный эффект в краткосрочной перспективе. Но в стратегическом плане есть основание считать, что именно непродуманные программы субсидирования тормозят развитие конкуренции в отрасли, процессы естественного отбора и не способствуют укрупнению более сильных хозяйств за счет естественного выбытия из бизнеса слабых хозяйств, иными словами – препятствуют повышению эффективности отрасли.

Статья написана в рамках реализации проекта №AP09259525 «Методология анализа и оптимизация социально-экономической модели сельского округа (на материалах Северного Казахстана)».

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Спектор М. Эффект концентрации / Монография. – Астана: Фолиант. – 2018. – 340 с.
- 2 Спектор М. Эффективность концентрации сельскохозяйственного производства // АПК: экономика, управление, № 9. – 2017. – С. 68–77.
- 3 Узун В. Почему в рыночном сельском хозяйстве преобладает малый бизнес // Отечественные записки. – № 6. – 2012. – С. 8–20.
- 4 Ткач А., Черевко А. Тенденции и перспективы развития сельскохозяйственной кооперации в России // АПК: экономика, управление. – № 1. – 2017. – С. 42–49.
- 5 Буздалов И. Интенсификация сельского хозяйства необходима // АПК: экономика, управление. – № 4. – 2013. – С. 10–22.
- 6 Статистика сельского, лесного, охотничьего и рыбного хозяйства. Архив бюллетеней. Комитет по статистике Министерства национальной экономики республики Казахстан. URL: <http://stat.gov.kz> (дата обращения: 20.02.2018)
- 7 Народное хозяйство СССР в 1980 г. Статистический ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1981. – 747 с.
- 8 Народное хозяйство СССР в 1982 г. Статистический ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1983. – 749 с.
- 9 Народное хозяйство СССР в 1990 г. Статистический ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 752 с.
- 10 Брежнев Л.И. О продовольственной программе СССР на период до 1990 года и мерах по ее реализации. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 24 мая 1982 года. Постановление Пленума ЦК КПСС. – М.: Политиздат, 1982. – 80 с.
- 11 Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации. Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 года. М.: Политиздат, 1984. – 112 с.

12 Курцев И. Взаимозависимость отношений собственности и восприимчивости сельхозпроизводителей к научно-техническим достижениям // АПК: Экономика, управление. – № 9. – 2011. – С. 15–21.

13 Эпштейн Д., Забутов С. Позитивный эффект масштаба в сельхозорганизациях // АПК: Экономика, управление. – № 10. – 2011. – С. 28–33.

14 Количество ферм США, их площадь и средний размер в акрах. – Служба экономических исследований, данные переписи сельского хозяйства США, 2004.

15 Доля ферм в общем количестве фермерских хозяйств 28 стран в зависимости от дохода. 2005–2013 гг. – Евростат (onlinedatacode: ef_kvecsleg), 2016.

REFERENCES

- 1 Spektor M. (2018) Jeffect koncentracii / Monografija. Astana: Foliant. 340 p.
- 2 Spektor M. (2017) Jeffectivnost' koncentracii sel'skohozjajstvennogo proizvodstva // APK: jekonomika, upravlenie. No. 9, pp. 68–77.
- 3 Uzun V. (2012) Pochemu v rynochnom sel'skom hozjajstve preobladaet malyj biznes // Otechestvennye zapiski. No. 6, pp. 8–20.
- 4 Tkach A., Cherevko A. (2017) Tendencii i perspektivy razvitija sel'skohozjajstvennoj kooperacii v Rossii // APK: jekonomika, upravlenie. No. 1, pp. 42–49.
- 5 Buzdalov I. (2013) Intensifikacija sel'skogo hozjajstva neobhodima // APK: jekonomika, upravlenie. No. 4, pp. 10–22.
- 6 Statistika sel'skogo, lesnogo, ohotnich'ego i rybnogo hozjajstva. Arhiv bjulletenej. Komitet po statistike Ministerstva nacional'noj jekonomiki respubliki Kazahstan. URL: <http://stat.gov.kz> (data obrashhenija: 20.02.2018)
- 7 Narodnoe hozjajstvo SSSR v 1980 g. Statisticheskij ezhegodnik. M.: Finansy i statistika, 1981. 747 p.
- 8 Narodnoe hozjajstvo SSSR v 1982 g. Statisticheskij ezhegodnik. M.: Finansy i statistika, 1983. 749 p.
- 9 Narodnoe hozjajstvo SSSR v 1990 g. Statisticheskij ezhegodnik. M.: Finansy i statistika, 1991. 752 p.
- 10 Brezhnev L.I. (1982) O prodovol'stvennoj programme SSSR na period do 1990 goda i merah po ee realizacii. Doklad na Plenumе CK KPSS 24 maja 1982 goda. Postanovlenie Plenuma CK KPSS. – M.: Politizdat, 80 p.
- 11 Prodovol'stvennaja programma SSSR na period do 1990 goda i mery po ee realizacii. Materialy majskogo Plenuma CK KPSS 1982 goda. M.: Politizdat, 1984. 112 p.
- 12 Kurcev I. (2011) Vzaimozavisimost' otnoshenij sobstvennosti i vospriimchivosti sel'hozproizvoditelej k nauchno-tehnicheskim dostizhenijam // APK: Jekonomika, upravlenie. No. 9, pp. 15–21.
- 13 Jepshtejn D., Zabutov S. (2011) Pozitivnyj jeffect masshtaba v sel'hozorganizacijah // APK: Jekonomika, upravlenie. No. 10, pp. 28–33.
- 14 Kolichestvo ferm SSHA, ih ploshhad' i srednij razmer v akrah. Sluzhba jekonomicheskikh issledovanij, dannye perepisi sel'skogo hozjajstva SSHA, 2004.
- 15 Dolja ferm v obshhem kolichestve fermerskih hozjajstv 28 stran v zavisimosti ot dohoda. 2005–2013 gg. Evrostat (onlinedatacode: ef_kvecsleg), 2016.

Т.А. ҚҰСАЙЫНОВ,*¹

э.ғ.д., профессор.

*e-mail: kta2006@bk.ru

¹Сәкен Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ.

АУЫЛШАРУАШЫЛЫҚ КООПЕРАЦИЯСЫНА ТАРИХИ ТҮРҒЫДАН КӨЗҚАРАС

Андатпа

Мақаланың мақсаты – «ерікті-мәжбүрлі» түрде жүзеге асырылатын ынтымақтастық ауылдағы кооперация идеясының беделін түсіріп, қоғамда азық-түлік дағдарысына әкелетінін көрсету. Зерттеуде тарихи ұқсастықтар әдісі қолданылды. Мақалада ауылшаруашылық шоғырлану процестері, оның ішінде ынтымақтастық түрінде, тарихи тұрғыдан қарастырылады; қазіргі тенденцияларға оларды кеңестік дәуірде әкімшілік экономика жағдайында болған ұқсас процестермен салыстыру арқылы баға беріледі. Талдау үшін ресми

дереккөздерден, партиялық-кеңестік құжаттардан статистикалық материалдар пайдаланылды. В.И. Лениннің шаруаларды кооперациялаудың бұрынғы және қазіргі идеологтары сілтеме жасаған «Кооперация туралы» мақаласының мазмұны революция жетекшісінің идеяларын екі жақты түсіндіруге мүмкіндік береді. Бір жағынан, Лениннің ұстанымы жаңа экономикалық саясат негізінде қала мен ауылдың ынтымақтастығын көздейді. Екінші жағынан, оның «өндіріс құралдарына қоғамдық меншік негізінде өркениетті кооперативтер құру... – бұл социализм жүйесі» дегені Лениннің колхоз формасын ең жоғары кооперативтік формасы ретінде қарастырғанын анық көрсетеді. Кооперативтендірудің бұл түрі объективті түрде мемлекеттік мәжбүрлі аппаратты пайдалануға әкеледі. Қазақстанның қазіргі ауыл шаруашылығындағы кооперацияны дамытудағы сәтсіздіктердің негізінде міндетті шешудің әкімшілік-бюрократиялық әдістерінің басым болуы жатыр. Автор тек шаруалардың бастамасына, олардың жеке мүдделері мен мотивациясына сүйену ауылдағы ынтымақтастық идеяларын сәтті ілгерілетудің басты шарты болып табылады деп түйіндейді.

Тірек сөздер: ауыл шаруашылығы, өндіріс, шоғырлану, кооперация, тиімділік, тұрақтылық, шаруа қожалығы.

T.A. KUSSAIYNOV,*¹

d.e.s, professor.

*e-mail: kta2006@bk.ru

¹Saken Seifullin Kazakh Agrotechnical University, Kazakhstan, Nur-Sultan

AGRICULTURAL COOPERATION FROM A HISTORICAL PERSPECTIVE

Abstract

The purpose of the article is to show that cooperation conducted in a «voluntary-compulsory» manner only discredits the idea of cooperation in rural areas and leads to food crises in society. The research uses the method of historical analogies. The article examines the processes of agricultural concentration, including in the form of cooperation, from a historical perspective; an assessment of current trends is given by comparing them with similar processes that took place in the Soviet era in the conditions of the administrative economy. Statistical materials from official sources, party-Soviet documents were used for the analysis. The content of V.I. Lenin's article «On Cooperation», to which the former and current ideologists of the cooperation of the peasantry refer, allows for a very twofold interpretation of the ideas of the leader of the revolution. On the one hand, Lenin's position presupposes a link between the city and the countryside on the basis of a new economic policy. On the other hand, his remark that «the system of civilized cooperators with public ownership of the means of production... – this is the system of socialism,» clearly indicates that Lenin considered the collective farm form as the highest form of peasant cooperation. This form of cooperation objectively leads to the use of the state coercive apparatus with all the ensuing consequences. This form of cooperation objectively leads to the use of the state coercive apparatus with all the ensuing consequences. It is shown that the basis of failures in the development of cooperation in modern agriculture of Kazakhstan is the prevalence of administrative and bureaucratic methods of solving the problem. Author summarizes that only reliance on the initiative of the peasants themselves, their personal interests and motivation are the main condition for the successful promotion of ideas of cooperation in rural areas.

Key words: agriculture, production, concentration, cooperation, effectiveness, stability, peasant farming.